

МИХАЭЛЬ ФАРТУШ

Подземелье
Капликов

Михаэль Фартуш
Подземелье карликов

«Издательские решения»

Фартуш М.

Подземелье карликов / М. Фартуш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935494-5

Инженер водной компании из Москвы вынужден взять в командировку двух своих детей. Последним пунктом назначения является пустынное село, где и начинаются самые увлекательные приключения для Димы и Даши. Повесть «Подземелье карликов» удостоена третьего места среди зарубежных авторов «Корнейчуковской премии» в 2018 г.

ISBN 978-5-44-935494-5

© Фартуш М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Подземелье карликов

Михаэль Фартуш

Иллюстратор Михаэль Фартуш

Дизайнер обложки Михаэль Фартуш

© Михаэль Фартуш, 2018

© Михаэль Фартуш, иллюстрации, 2018

© Михаэль Фартуш, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5494-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

За несколько часов до полета отец торопил нас, и всё время напоминал, чтобы мы ничего не забыли. Для меня, а тем более для моей сестрички Даша это был первый полет на самолете, и я немного волновался. В аэропорт мы прибыли как раз перед самой регистрацией. Отец еще раз окинул взглядом все наши вещи и спросил:

– Я надеюсь, вы ничего не забыли. Мы едем туда на три месяца. Даша, ты зубную щётку, расчёску, сапожки и домашние тапочки взяла? Немного растерянная от неожиданной смены обстановки девочка только молча кивнула.

Потом папа обратился с похожим вопросом ко мне. И я отчитывался, что моя зубная щётка, несколько пар носков, ботинки и таблетки от головной боли и кашля лежат в чемодане.

Но папа был очень возбуждён и через некоторое время снова спросил у Даша:

– Ты свою любимую куклу взяла?

– Зачем ей там кукла? – размышлял я.

Моя младшая сестричка была довольно самостоятельной и умной девочкой и, насколько я знаю, в последнее время уже не игралась ни в куклы, ни в другие игрушки. Зато она очень много читала и живо интересовалась новинками детской литературы.

Меня мало интересовали наши вещи, и я озирался по сторонам, любуясь громадным зданием аэропорта и множеством людей снующих туда-сюда с огромными чемоданами.

– Ты опять замечтался, – толкнул меня в бок отец. – Пошли нам кажется туда.

Невысокого роста женщина в красивой строгой униформе работницы аэропорта взяла у нас билеты, документы и стала пристально нас разглядывать. Мне это не понравилось, и я сделал такое выражение лица, что тетка, посмотрев на меня, странно улыбнулась. Потом, приняв строгое выражение лица, женщина спросила у отца

– Шепелев Виталий Григорьевич? Цель вашей поездки в Кишинёв?

– Я же передал вам бумаги, в них всё написано.

– Таков порядок, отвечайте на мои вопросы кратко и ясно.

– Я инженер водной компании, еду в Кишинёв на три месяца в командировку. Наша компания заключила договор на бурение скважин и установку трёх водонапорных станций в отдаленных селах Молдовы.

– Вы едете в командировку с детьми, – удивилась женщина.

– Чего она пристала к нам? – начал злиться я. Тетка мне явно не понравилась с первого взгляда.

– Мне не с кем их оставить, – папа озабочено посмотрел на нас. – Их мама умерла два года назад, и руководство моей компании разрешило взять в командировку детей в качестве исключения.

– Странно, у вас в компании других специалистов нет, – буркнула себе под нос работница аэропорта.

Зачем папа рассказывает чужой тетке о наших проблемах. Какое ей дело, едешь ли ты сам в командировку или взял с собой своих детей. А нас действительно не с кем оставить. Впереди летние каникулы, а у него работа. И он единственный специалист в этой отрасли.

Когда нашей мамы не стало, папа был очень грустный, но старался не подавать виду.

– Мама временно нас покинула, – говорил он. – Если вы будете себя хорошо вести и помнить её, то она может быть вернется.

На тот момент мне было 10 лет, и я отлично понимал, что мама уже не вернется. Она уже никогда не скажет милым ангельским голосом: « Мойте руки, садитесь обедать» или « Вы уроки уже сделали». Мама нас любила, никогда не наказывала, и никогда не повышала на нас голос. Она была очень добра ко всем, ее все любили и уважали. Мама уже больше не будет гладить меня по голове, говорить нежные слова, не будет перед сном читать моей сестре сказку, не будет улыбаться и вообще она останется только в наших воспоминаниях. Я очень хорошо помню тот день, когда нашей маме поставили страшный диагноз. Она очень долго болела и спустя какое-то время, вернувшись домой, обессилено опустилась на кресло и произнесла это страшное слово» рак». Через полгода её не стало. В последнее время она лежала в больнице и даже не хотела нас видеть. Я думаю, что она была в таком страшном состоянии и хотела, чтобы мы запомнили её веселой и жизнерадостной, а не такой, как во время болезни.

– Как вас зовут? – спросила тётка, обратившись к нам.

– Дима и Даша, – ответил я за обоих.

Мне совсем не понравилось, что тётка очень тщательно разглядывала нас. Я совсем недавно прочитал книгу о контрабандистах, и мне казалось, что тётка подозревает нас в контрабанде. В книжке всех подозрительных людей заводили в отдельную комнату и раздевали до самих трусов. Неужели, и с нами произойдёт то же самое.

– Прошу вас соблюдать предписания службы безопасности и правил поведения в аэропорту, – неприятная тётка переключила внимание на нашего отца.

Потом она еще раз скользнула глазами по нашим чемоданам и отдала все документы отцу:

– Проходите к стойке регистрации. Вон там видите цифры 8-9-10, вам туда.

– Наконец-то, – обрадовано констатировал я. – Неужели в аэропорту у них все такие нудные и малоинтересные.

– Возьми сестру за руку, – приказал мне отец. – Идите за мной и не отставайте, вы же видите, как здесь легко потеряться.

– Папа, а если мы опоздаем на рейс, – неожиданно спросил я. – То самолёт будет нас ждать или улетит без нас.

– Почему ты спрашиваешь? – папа вопросительно посмотрел на меня. – Что-то дома забыл?

– Нет, – растерянно произнес я. – Просто здесь много людей.

– Так, ребятки, дело не пойдёт, – папа опустил перед нами на колени. – Вы уже взрослые и давайте не будем паниковать. Я много раз летал на самолетах, и ничего страшного в этом нет. Я уверен, что вам понравится. Даша, не надо делать такое странное выражение лица, как будто я тебя привёл к стоматологу. Улыбнись немедленно, у тебе ведь красивая и милая улыбка.

Моя сестричка действительно была симпатичной девочкой с рыжими волосами и вздернутым кверху веснушчатый носиком. Все находили ее очень привлекательной.

Я взял за руку Дашу, и мы поплелись следом за отцом. Воспоминания о маме разбудили во мне целую плеяду чувств. Но вскоре моё внимание переключилось на другие, более интересные вещи, которых в аэропорту было немало. А ещё мы на целых три месяца едем в чужую страну и это можно считать самым увлекательным путешествием в нашей жизни.

Глава 2

Незаметно прошли два месяца нашего приключения. Мы с сестрой восхищались красотой, природой и людьми этой интересной страны Молдовы. Мы даже немного выучили их язык, который оказался очень мелодичным и звонким. В начале августа мы переехали в третье село. Это был последний пункт отцовской командировки, и мы понимали, что наши каникулы скоро закончатся. Папа был очень доволен нами. Мы вели себя хорошо, и он обещал нам по приезду в Москву целый комплекс развлечений, включая аквапарк, цирк и любимый нами «Макдоналдс». Последним пунктом нашей остановки в этой стране было небольшое село, расположенное в высокогорной местности на границе с Румынией. Вид этого села не вызвал у нас восторг. Село было пустынным, с мрачными деревянными домами, в которых казалось никто и не жил. Дорога была разбита, и нам пришлось перепрыгивать через большие лужи, образовавшиеся тут после обильных дождей. Как-то это село резко контрастировало с другими селами, в которых нам пришлось побывать. Не видели мы и домашний скот. По обочине дороги не паслись козы и коровы, мирно пожёвывая траву. Дорогу перед нами не перебежали утки, гуси и куры. Даже лая собак нигде не было слышно. Даше стало страшно, и она ещё сильнее вцепилась в мою руку.

– Ничего страшного, – утешал я её. – Здесь тоже живут люди, здесь не так страшно. Тем более папа рядом и это последний месяц нашего пребывания в этой стране.

Нас встретил невысокого роста мужичок в протертой линялой рубашке и представился:

– Ион Круческу. Я председатель совета села и по всем вопросам обращайтесь непосредственно ко мне.

Я улыбнулся, услышав столь странное имя. Но еще больше я удивился внешности этого человека. У него была очень маленькая голова, тонкие руки и ноги. Наконец-то мужчина обратил внимание на нас.

– Это ваши дети? Очень милые, – он попытался погладить меня по голове, но я отстранился.

– Они очень подозрительно относятся к незнакомым людям, – пояснил папа. – Но это быстро пройдет.

– Я поговорю с местными пацанами, чтобы они не обижали ваших детей.

– А, что есть предпосылки, что могут обидеть, – поинтересовался папа.

– Знаете, они не очень любят чужих, – пояснил Ион. – Но, если ваши дети придутся им по душе, то лучших друзей им не найти.

– И сколько детей в вашем селе?

– Такого возраста, как ваши, человек десять наберется, а вообще у нас в селе три десятка детей раньше было больше, намного больше. Но в последнее время все уезжают в город, там с работой лучше и развлечений больше.

– Три десятка, – удивился папа. – Я смотрю, большинство домов стоят пустыми.

– Это вам так кажется, – недовольно буркнул Ион.

– А сколько всего в селе жителей? – спросил папа, пытаясь как можно больше выведать у этого странного мужчины.

– Да, Бог его знает, – махнул тот рукой. – Мы перепись население не ведем.

На этом разговор закончился. Я видел, что председатель что-то скрывает и не очень-то разговорчив.

Ион подвел нас к деревянному перекосившемуся дому:

– Здесь вы будете жить.

Внешний вид этого дома вселил в меня ужас. Это была маленькая строение, похожее на сарай, с перекосившимися окнами и дверями. Сразу было видно, что в этом доме давным-давно никто не жил.

– Вы не пугайтесь так, – успокоил нас Ион. – Это лучшее строение из тех, что заброшены. Когда приедут ваши рабочие? Мы их поселим в другом месте. У нас есть ещё один дом более-менее пригодный для жилья.

– Рабочие должны приехать с минуты на минуту, просто они заблудились и поехали другой дорогой. Не мешало бы их встретить.

– Конечно, конечно. Обязательно встретим. Какие проблемы, – неприятный мужчина казался быть вежливым и интеллигентным.

Я видел, что папа тоже недоволен домом, который предоставили нам для жительства. В предыдущих двух селах для нас оказывали более весомые знаки внимания. В первом селе мы жили на хуторе, в котором проживало всего две семьи. Но нам обеспечили максимальный комфорт, хотя никаких развлечений для нас не было. На хуторе даже не было детей такого возраста, как мы с сестрой. Но, несмотря на это, нам было очень весело. Мы помогали кормить домашний скот, готовили для них еду, играли с домашними животными и вообще помогали по хозяйству. Для нас, городских жителей всё это было приятным и полезным развлечением. Во втором селе нас поселили в гостевой домик, и пока папа работал и пропадал целыми днями

на строительстве, с нами занималась няня, которая водила нас в лес или на речку. В лесу мы собирали ягоды и грибы, слушали пение птиц, наблюдали за разнообразными насекомыми. На речке купались и ловили рыбу. Няня готовила нам еду и развлекала, когда на улице стояла непогода. Но в этом мрачном селе всё видимо было иначе. Я недовольно покачал головой: кажется, наши весёлые каникулы закончились именно сейчас, в этом месте.

– Идемте в дом, – сказал папа. – Может в середине там уютнее, чем снаружи.

Он ошибся. Хотя в доме всё было прибрано, видимо, председатель подготовился к приёму гостей, но отец сразу понял, что в этом доме давно никто не жил. Мебель была очень старинной и имела неприглядный вид, полы странно скрипели, а кровати были неудобными. В доме было всего две комнаты и большая кухня с массивным круглым обеденным столом. Шкаф, стоящий в одной из комнат, имел громоздкий вид и никак не вписывался в интерьер.

Папа оставил чемоданы посреди комнаты. Было видно, что он тоже недоволен жилищем, которое нам предоставили.

– Я обязательно узнаю, кто здесь жил раньше, – твердо заявил он. – Может быть, председатель найдет для нас более комфортное жильё.

Я был согласен с ним. Моя сестра тоже крутила носом, ей не нравился запах, который стоял в этих комнатах. Запах застоявшегося и непроветриваемого долгое время помещения. Я обнял её, чтобы немного утешить и успокоить.

– Не переживай ты так. Папа найдет решение этой проблемы и для нас найдут другой дом. Моё настроение резко испортилась, ведь я ожидал, что наши каникулы продолжатся в радостной и комфортной атмосфере, но вид этого села не располагал к отдыху и наслаждениям.

– Вы оставайтесь и ничего не бойтесь, здесь вас никто не тронет, – сказал папа. – А я пойду, встречу рабочих и переговорю снова с этим председателем.

Едва он вышел, как из окна дома я увидел толпу ребятишек, которые с любопытством заглядывали в наши окна. Намерения их были не очень дружественными.

Видимо, об этих детях и говорил Ион.

Даша тоже увидела детей и, подойдя ближе к окну, обеспокоено спросила:

– Что им здесь надо?

– Мы закрыты, – успокоил я её. – Они не смогут зайти в дом.

– Мне страшно, – промолвила сестра и ещё крепче прижалась ко мне.

– Чего ты боишься? – успокоил я её. – Сейчас день, а нечистая сила бывает только ночью.

– Так, ведь на ночь мы останемся, и целый месяц будем здесь жить.

– Успокойся, ведь с нами будет папа, он нас защитит.

Хотя я внешне казался спокойным, но волнение Даши передалось и мне. Я пытался держать себя в руках, но мне тоже было страшно и неуютно.

– В конце концов, я ведь будущий мужчина, – внушал я себе.

Папа вернулся довольно быстро, он был чем-то недоволен, но старался не показывать вида.

– Распаковывайте вещи, – сказал он. – Здесь нам придётся жить. Других вариантов просто нет. Но вы не волнуйтесь, я попрошу, чтобы за вами кто-то присматривал, когда я буду на работе. Мы уныло поплелись в одну из комнат и стали разбирать вещи.

К вечеру прибежал взволнованный Ион и с порога обратился к отцу:

– Покажите ещё раз карту, где вы собираетесь бурить почву.

Посмотрев на карту, Ион вдруг резко побледнел, и начал встревожено и бессвязно говорить:

– Вы не можете бурить здесь, вы не можете. Здесь нельзя бурить. Выбирайте для бурения другое место. Здесь я вам не разрешу.

Отец удивился:

– Место для бурения определили наши партнеры, несколько месяцев шло согласование. Я не понимаю, почему именно в этом месте нам нельзя бурить

– Нельзя и всё тут, – разнервничался Ион. – Не начинайте работу, пока я не согласую с вашими партнерами другое место для бурения.

Я подслушивал их разговор. Получалось так, что мы зря сюда приехали. Пока этот противный Ион будет согласовывать новое место для бурения пройдет ни одна неделя. А срок командировки отца заканчивается ровно 31 августа, ведь 1 сентября у нас начинается новый учебный год.

– Вы понимаете, я не могу сидеть здесь и спокойно ждать, пока вы не согласуйте новое место, – ответил отец. – На 1 сентября я и мои рабочие вылетают назад домой. Скажите, кто будет виноват в том, что мы не успели закончить работу в установленный срок.

– Я как председатель местного совета не разрешаю вам бурить в этом месте. Если мы можем с вами решить этот вопрос без других инстанций, то давайте выберем другое место бурения.

– Мы можем выбрать другое место бурения, но оно должно быть согласовано с нашими партнерами. Покажите на карте, где предпочитаете бурить скважину.

– Так, где угодно. Вот тут можно, вот здесь или вот здесь, – Ион стал беспорядочно тыкать пальцем по карте.

– Подождите, так дело не пойдет. Давайте будем ставить крестики.

Через некоторое время папа заметил:

– Вы отметили более десяти точек на карте. Почему же нельзя бурить там, где было спроектировано изначально. У вас, что, там клад зарыт?

Я видел, как Ион нервно дернулся в сторону. Он пытался избежать подобных вопросов, но настойчивость отца его очень злила.

– Да. Можете считать, что там зарыт клад, – ответил он раздражённо, и больше к этому вопросу мы не будем возвращаться. Завтра мы свяжемся с вашими партнерами и уговорим их внести изменения в документацию.

– Дня три-четыре мы всё-таки потеряем, – папа тоже был недоволен неожиданной задержкой начала работ.

– Но ваши ребята с легкостью могут нагнать отставание, – махнул рукой Ион. – Завтра поедем в столицу.

– Я могу детей взять с собой? – спросил отец.

– Зачем? Они будут нам мешать.

– Но я не могу их оставить одних на столь длинный срок.

– Ничего с ними не случится, вечером мы приедем.

– Может быть, вы выделите человека, который будет смотреть за ними. Они ещё не очень самостоятельные и никогда не оставались одни без присмотра.

– У меня нет свободных людей. Да, и кто бесплатно захочет ухаживать за чужими детьми. Ведь это большая ответственность и лишние хлопоты.

– Я могу заплатить, если надо.

– Оставьте свои деньги. Есть у меня на примете один человек, но он только завтра будет смотреть за вашими детьми, большего я не обещаю.

Некоторые взрослые не выполняют своих обещаний. Папа с Ионом и ещё с одним человеком из бригады рано утром уехали в столицу. А мы с сестрой остались в доме одни. Самым неприятным было то, что нам запретили выходить на улицу. Но мы сами опасались этого делать. Как и в первый день возле нашего дома крутились мальчишки явно с недобрыми намерениями, но подходить близко они не решались. Нам было скучно и грустно в этом неуютном старом доме со скрипучими полами и очень древней мебелью, которая, казалось, вот-вот развалится. Кроме этого, ночью я спал очень плохо. Мне всё казалось, что по дому кто-то ходит. Я просыпался и всматривался в кромешную темноту, пока мои глаза не уставали, и я снова засыпал.

– Во что поиграем? – спросил я сестру.

– Я хочу на улицу, – захныкала Даша. – Здесь дурно пахнет. Я хочу на свежий воздух.

Я посмотрел на улицу. Мальчишек уже не было, кроме одного, который стоял под деревом на противоположной стороне улицы и явно скучал. Я сразу же догадался, что они поставили часового, чтобы тот наблюдал, когда мы выйдем из дома. Часовой был невысокого роста и, похоже, немного младше меня. Если бы мы смогли обмануть его внимание и незаметно проникнуть на задний двор. Но нет. Этот парнишка очень внимательно наблюдает за всем, что происходит вокруг.

– А может, я выйду к нему, – сказал я вслух. – И поговорю, что им от нас надо. Ведь мы ничего не сделали им плохого.

Я с тобой, – Даша схватила меня за руку. – Я с тобой выйду, мне страшно находиться одной в этом доме.

Мы сделали ошибку. Не стоило всё-таки выходить из дома. Едва мы сделали несколько шагов в сторону часового, как он тут же дал какой-то сигнал и откуда ни возьмись несколько человек отрезали нам путь к отступлению. Это было сделано так быстро и молниеносно, что мы сначала не поняли произошедшего, теперь вернуться домой не представлялось возможным. Мы стояли лицом к входу в свой дом, а перед нами в нескольких шагах группа из нескольких мальчишек. Правда, я сразу же заметил, что все они были ниже меня ростом. Молчание длилось недолго. Стоявший впереди паренёк с курчавыми тёмными волосами, немного старше меня, процедил сквозь зубы:

– Подойдите поближе.

Я закрыл сестру своей спиной, надеясь, что девочку они не тронут. Вид этой банды вызывал страх, пацаны настроены были очень агрессивно.

– Не бойся, – шепнул я Даше. – Я не думаю, что они конченные отморозки и станут обижать девочку.

– Что ты там шепчешь? – курчавый паренёк, видимо, их предводитель не скрывал своего раздражения. – Мы долго будем ждать, когда вы подойдете. Не испытывайте наше терпение.

Кто-то стоявший за его спиной, злорадно хихикнул.

Я мысленно оценивал шансы попасть домой с минимальным уроном. Один на один я бы сразился с любым из этих пацанов, но у меня совсем не было шансов победить их всех. Я

пристально вглядывался в их командира. Если я его побеждаю в честном бою, то, скорее всего, нас отпустят.

– Мы тебя долго будем ждать, – разозлился предводитель. – Это кого ты там прячешь за спиной? Это твоя подружка?

– Это моя сестра. Я вас прошу, если вы джентльмены, не троньте её.

– Твоя сестра – моя подружка, – неожиданно выпалил курчавый. – Пусть девочка подойдёт ко мне, я вижу, что она очень симпатичная.

Опять кто-то за его спиной хмыкнул. На этот раз предводитель повернулся к своим.

– Это тебе Карлик Нос смешно? – спросил он.

Карлик Нос, видимо, получил свою кличку за то, что был действительно самым низким из них. Я в первый момент даже не заметил его.

Тут курчавый снова посмотрел на нас и сделал несколько шагов навстречу. Я инстинктивно сжал кулаки. Предводитель приблизился к нам вплотную, вся его банда осталась сзади.

– А ты мне нравишься, – сказал курчавый, глядя, как я сжал кулаки, готовый вступить за себя и за свою сестру.

– Малышка, как тебя зовут? – ласково спросил предводитель. – Можешь меня не бояться, я девочек не обижаю, особенно таких красивых как ты.

– Что ему надо от моей сестры, – подумал я. – Или он ждет, чтобы я первый набросился на него с кулаками.

Даша молчала. Я внимательно рассматривал курчавого. Что-то в его внешности было странным. Ростом он был примерно с меня, но его лицо выглядело каким-то уж очень молодым, как у первоклассника. Не было ни первых пробивающихся волосков, ни подростковых прыщей. И тут неожиданно он протянул мне руку и представился:

– Меня зовут Богдан.

Я не ожидал такого жеста от него, поэтому стоял в нерешительности.

– Даша, – раздался за моей спиной голос сестры.

Мешкать дальше было бессмысленно, я пожал протянутую руку и произнес свое имя.

– Ты же сказал, что с чужаками дружить не будешь, – раздался за спиной Богдана чей-то голос.

Богдан тут же обернулся, узнав недовольного по голосу, и зло прошипел:

– Тебя Мальчик-с-пальчик это не касается, не хочешь водиться с нами – не водись. Тебя никто здесь не держит. Есть ещё недовольные тем, что я хочу дружить с чужаками. Кто против – уходите.

Видимо, Богдан имел большой авторитет в своей банде, никто не стал возражать и никто не сдвинулся с места.

– Ты просто влюбился в эту рыжую, – никак не мог уговориться Мальчик-с-пальчик.

Меня очень удивило, почему у мальчишек такие странные клички. Ведь, они немного обидные.

На этот раз Богдан решил не ограничиваться словесной перепалкой. Он подскочил к толпе, ловко ухватил кого-то за шиворот и выволок на середину дороги. Мальчик-с-пальчик был совсем маленького роста, подтверждая свою кличку.

Я начал прикидывать, сколько же ему лет.

– Лет пять, наверное, – размышлял я. – Как родители не боятся такого маленького мальчишку отпускать играть со старшими?

Хотя, глядя на банду Богдана, я точно определил, что Богдан был старшим из них. Все остальные по росту были ниже и, скорее всего, по возрасту тоже.

Однако Мальчик-с-пальчик не выглядел таким уж беззащитным. Он сжал кулаки и без страха накинулся на главаря.

– Ничего себе! – восхищался я им. – Такой маленький, а ничего не боится.

Ещё минуту назад я бы безоговорочно отдал победу в этом противостоянии Богдану, но, сейчас увидев, как ловко Мальчик-с-пальчик орудует кулаками, я уже не был уверен в этом. Однако, их предводитель был очень хитрым и проворным. Отбившись от града кулаков Мальчика-с-пальчика, он неожиданно зашел за спину и, подхватив своего оппонента под мышки, поднял его над землей, а потом просто выпустил на землю.

Все громко засмеялись, видя, как Мальчик-с-пальчик плашмя упал в грязь.

– Ты гад, – зло процедил Мальчик-с-пальчик. – Так нечестно.

– Скажите, я честно победил его, – спросил Богдан остальных.

– Да, – ответили все в один голос.

– Я тебе это вспомню, – с обидой в голосе пробурчал Мальчик-с-пальчик, вытирая грязную одежду. – Тили-тили тесто, жених и невеста. Чего стоишь, иди поцелуй свою любовь рыжую.

Я понимал, что Богдан на нашей стороне и поэтому решил выказать свое неудовольствие тем, как Мальчик-с-пальчик отзывается о Даше.

– Я попросил бы тебя выражаться более вежливо о моей сестре, – сказал я ему и решительно подошёл поближе, сжав кулаки.

Мальчик-с-пальчик окинул меня ироничным взглядом и натянуто улыбнулся.

– Я у себя дома, что хочу, то и говорю. Ты чужак не имеешь право выражать своё неудовольствие. Ты должен сидеть тихо и просить прощения, чтобы тебя не пбили. После этих наглых слов я уже готов был броситься на Мальчика-с-пальчика с кулаками.

– Я готов драться по отдельности с каждым из вас, – выпалил я.

– Ты думаешь, что я буду с тобой драться. С чужаком, который через месяц уедет отсюда. Нет, я не стану марать руки об тебя. Мне тебя жалко.

Последние слова были произнесены с такой интонацией, что все, кроме Богдана, злорадно засмеялись. Видя, что его выступление очень понравилось товарищам, Мальчик-с-пальчик, комично жестикулируя, снова повторил:

– Мне тебя жалко.

Я весь кипел от злобы и обиды, ведь мальчишки просто издевались надо мной. Такого унижения я не потерплю. Вот, сейчас побью этого мальчика, и тогда меня все начнут уважать. Я тотчас решил воплотить свои желания и подошёл ещё ближе к Мальчику-с-пальчику, но Богдан задержал меня и шепнул на ухо:

– Не стоит ввязываться в драку с ним. Он хороший малый, просто сегодня у него плохое настроение, а, может быть, он ревнует меня к твоей сестре.

– Что они нашли такого в моей сестре, – подумал я. – Никогда никто не говорил, что она такая уж красавица.

Даше, видимо, нравилось такое внимание со стороны мальчишек, и она улыбнулась. Потом она, как ни в чём не бывало, прошла мимо опешивших мальчишек и остановилась только у дверей дома. Теперь Даша была в безопасности, и меня это обрадовало. Я хотел последовать её примеру, но толпа снова преградила мне дорогу.

– Это всё неправильно, – раздался ещё чей-то голос. – Неужели, мы намерены отпустить чужака просто так.

Богдан гневно посмотрел на своих друзей:

– Карлик Нос, что ты предлагаешь?

– Нам не стоит водиться с чужаком. Это противоречит нашим принципам.

– Какой ты стал умный, – иронично покачал головой Богдан. – Я хочу дружить с чужаком, а вам если это не нравится, то это ваше дело. Идите в сад, мы скоро туда придём.

Воинственность и решительность его друзей вдруг волшебным образом куда-то улетучилась. Все повиновались и медленно разбрелись. Через полминуты возле нашего дома никого не осталось.

– Есть серьёзный разговор, – таинственно заявил Богдан и посмотрел в сторону наших дверей.

Даша не стала заходить в дом, видимо, она боялась находиться там одна.

– Где твой отец? – спросил Богдан.

– Он уехал в Кишинёв и будет только к вечеру.

– Он поехал уточнять новое место установки водонапорной башни?

– Да. А ты откуда знаешь? – и тут я обо всём догадался. – Ион твой отец?

Богдан коряво улыбнулся и, похлопав меня по плечу, промолвил:

– Да, но только говорят, что я внебрачный.

– Это как? – спросил я, ничего не понимая.

– Это вроде того, что у Иона есть своя семья, есть жена, вот все их дети законные. А меня родила другая женщина, ещё до того, как Ион женился. На моей маме Ион не был официально женат. Вот Мальчик-с-пальчик – настоящий сын Иона.

– Так вы получается братья, – воскликнул я. – Почему же вы так воинственны друг по отношению к другу?

– И ничего не воинственны. Мы любим друг друга. Мальчик-с-пальчик крутой малый, после меня он самый сильный, несмотря на то, что является очень маленьким.

– И сколько ему лет?

– А тебе, сколько лет? – в свою очередь спросил Богдан.

– Мне двенадцать, – ответил я.

– Мальчику-с-пальчику в этом году исполнится десять.

– Десять!?! – удивился я. – Но выглядит он так, как будто только через год пойдет в школу.

Он, что, лилипут.

– Не говори так, – недовольно буркнул Богдан. – Мальчик-с-пальчик ещё вырастет. А ты держи язык за зубами, иначе нашей дружбе придет конец.

– Вот так. Дружба ещё не началась, – подумал я. – И вот уже виден её конец.

– Кстати, а как ты думаешь, сколько мне лет? – спросил Богдан.

– Тринадцать, может быть четырнадцать, – ответил я.

– И тебя не смущает, что я тоже невысокого роста. По идее в тринадцать или в четырнадцать лет, я должен выглядеть намного выше тебя. На самом деле мне уже пятнадцать.

– Пятнадцать! – воскликнул я и тут же едва сдержался, чтобы не спросить. – Ты тоже лилипут?

– Вот видишь, тебе тоже удивительно, хотя в селе многие уже привыкли. Как ты думаешь, я имею шансы на дружбу с Дашей?

Сейчас я тоже начал ревновать свою сестру, но не подал виду.

– У вас, что, в селе проблема с девочками, – спросил я.

– А ты разве этого не заметил. За последние пятнадцать лет в селе почему-то девочки совсем не рождаются. О причинах этого ходят нездоровые слухи.

– Я не обратил на это внимания, – признался я.

– Очень зря, но давай всё-таки поговорим о твоём отце. Я знаю, где его компания собирается строить водонапорную башню. Вы все с ума сошли, там трогать почву нельзя.

– Почему? – любопытствовал я.

– Ион разве не рассказал твоему отцу причину.

– Нет, – пожал я плечами.

– Тогда и я тебе ничего не скажу. Но учти, если не найдут решения бурить скважину в другом месте, то быть большой беде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.